

«Обожаю сюрпризы!» - прокомментировал Аларик.

«И что же это может быть за сюрприз?» После того как Лисандра спросила, их мать радостно посмотрела на них.

«Мы едем к твоему дедушке!» крикнула Айседора, пытаясь передать свое нетерпение показать отцу его внуков.

«У нас есть дедушка?!»»

«Замок Нурменгард изначально был построен твоим дедом как тюрьма для содержания своих врагов. Он также использовал его как базу для операций своей... группы друзей». объяснила Айседора. Перед ними стояло здание, похожее на замок, на дверях которого были высечены слова «Во имя высшего блага». Нурменгард был каменной крепостью на краю горы, тоже в Австрийских Альпах. У нее была башня с конусообразной вершиной и сторожевая башня, до краев заполненная стражниками. К башне примыкало здание с тонкими окнами, в котором находился вход. У Нурменгарда также был внутренний двор, который был закрыт воротами.

«Почему снаружи так много людей? Разве это не дом бабушки?» - спросил один из близнецов.

«Ну, видишь ли, Аларик, твой дедушка совершил несколько... проступков, поэтому теперь он пленник в своем доме», - нервно ответила их мать. 'Им пока не нужно знать о тех ужасных вещах, которые он совершил'.

Когда они подошли ближе ко входу, дежурные охранники, знавшие об их визите, освободили им дорогу, открыв двери в главный коридор.

Внутри главного здания находилась прихожая с бархатным ковром, испещренным белыми линиями, а также стол. Помимо стола, за ним сидел нескромный толстяк в синей униформе. Этот человек просто посмотрел на посетителей и, кивнув взрослой женщине, произнес набор анализирующих и поисковых заклинаний. После этого он тут же удалился, пропустив вперед Айседору и двух ее детей.

Можно было бы подумать, что такая охрана недостойна самой надежной тюрьмы после Азкабана, учитывая то, как, казалось, работали охранники. Но дело в том, что безопасность Нурменгарда не зависела ни от охранников, ни от магических зверей вроде дементоров. Его безопасность обеспечивали чары, созданные самим Геллертом Гриндельвальдом, которые даже спустя почти 60 лет оставались достаточно сильными, чтобы держать самого человека в заточении.

Проходя по узкой лестнице, ведущей в самую верхнюю камеру, можно было заметить, что сюда практически не проникает естественный свет. Сырой запах заставлял ноздри почти смыкаться, и то, что здесь не было вентиляции, не помогало. Чем выше ты поднимался, тем все меньше и меньше ощущал согревающих чар, а холодный зябкий воздух проникал в твои кости.

Наконец семья добралась до стально-серых дверей, в которых стояло нечто, похожее на небольшой тазик. После капли крови Айседоры дверь медленно со скрипом открылась, обнажив еще одну комнату, которая была разделена на две половины темными прутьями клетки. За этими решетками лежал старик, одетый в черные лохмотья, что свидетельствовало о том, что он здесь заключенный. За решеткой Геллерт Гриндельвальд смотрел на своих посетителей с редко демонстрируемым теплым выражением лица.

Этот человек был лишь тенью себя прежнего: его некогда серебристо-белокурых волос нигде не было видно, в бело-голубых глазах не было родного блеска, а кожа была грубой и морщинистой, как у старого ковра.

«Отец!» - пробормотала Айседора.

«Маленькая Дора», - поддразнил ее отец, которого она не видела уже много лет.

«Я тебе миллион раз говорила, чтобы ты меня так не называл!» - кричала, казалось, разгневанная Айседора. Однако если бы ты внимательно присмотрелся к выражению ее лица, то увидел бы на нем небольшую улыбку.

Посмотрев друг на друга некоторое время, дуэт отца и дочери обнял друг друга через холодные прутья камеры. Не было произнесено ни одного слова, но было передано множество чувств.

Разделавшись, женщина вывела двух нервных детей вперед. Аларик, услышавший о подвиге своего деда, зачаровавшего эту тюрьму, смотрел на него с благоговением, а Лисандра, напротив, размышляла, что же такого мог сделать их дед, чтобы оказаться пленником в собственной крепости.

Тем временем Геллерт смотрел на двух детей. Его глаза блуждали по лицу каждого из детей, вбирая в себя их черты. Прежде чем он успел продолжить, в комнате раздался тоненький голосок.

«Хм... привет...», - пробормотал Аларик. «О... да, привет!» - поприветствовала Лисандра, как будто брат прервал ее мысли.

«Ну, думаю, твоя мать рассказала вам двоим достаточно, чтобы понять, кто я такой, но все же...» Затем он опустился на колени, чтобы оказаться на уровне роста ребенка: «Я Геллерт Гриндельвальд, твой дедушка, очень приятно».

«Э-э... приятно познакомиться, г-дедушка!» - заикнулся Аларик, все еще не привыкший к этому слову, и пристально посмотрел на деда, пытаясь понять его эмоции.

«То же самое.» добавила Лисандра.

«Не нужно так нервничать рядом со мной. Я...»

Пока Геллерт разговаривал с детьми, пытаясь заставить их расслабиться, он почувствовал небольшой ментальный зонд, пробивающийся сквозь его защиту от окклюменции. Затем его взгляд остановился на Аларике, а на лице появилась широкая ухмылка.

<http://tl.rulate.ru/book/90837/4683379>